

нает Марина. - Ведь приходилось произносить не просто русский литературный текст, а классические диалоги Шолохова. Еще одна проблема - ритм английской речи не совпадает с построением русской фразы. Приходилось как-то подстраиваться, и от этого, возможно, страдала эмоциональность. Еще одна трудность - рядом не было режиссера фильма, только режиссер дубляжа, пусть даже очень профессиональный.

- Ваши герои говорят с заметным акцентом...

- Режиссер объяснил нам задачу и строго следил, чтобы мы произносили мягкое «т» - «идуть» и характерное «г» - «Хрихорий». Мы говор не утрировали, но обойтись без него не могли. Чистая русская речь в «Тихом Доне» явно была бы неуместна!

- Вы обращали внимание на ляпы в фильме?

- Для меня важна была чувственная сторона, поэтому на казусы я не смотрела - моей задачей было играть отношения Аксиньи и Григория. Но знаю, например, что Сергей Федорович был против того, чтобы Аксинья, замужняя казачка, ходила по хутору с распущенными волосами. В те времена такое было невозможно! Но режиссер ничего не мог, видимо, поделаться - трудно было убедить актрису-француженку повязать голову платком... Вообще Бондарчук был в тяжелой ситуации - он снимал «продюсерское» кино, и ему, видимо, трудно было приспособиться.

Я старалась полюбить героиню,

которую я озвучиваю. Неблагодарное это дело - искать недочеты, вместо того чтобы прожить роль самой и постараться «обрусить» французскую Аксинью!

- Фильм сравнивают с экранизацией Сергея Герасимова и очень ругают.

- Для меня Бондарчук - гур, а его фильмы - в... Мне важно было помочь сделать его фильм близким и понятным нам всем... А на фильме Герасимова я выросла. Но он снимал ленту в 1958 году, а с тех пор поменялись ритмы, манера актерской игры, роли трактуются по-другому, и новое поколение по-другому воспринимает кино. Глебов в зрелом возрасте в общем не годился на молодого Григория - такой выбор Герасимова тоже был явным упущением. А ведь теперь мы готовы канонизировать те образы прошлого поколения!

Вот знаете, что я заметила: в старом «Тихом Доне» в любовных сценах было гораздо больше чувственности и эротики. Даже взгляды Быстрицкой и Глебова были гораздо сексуальнее, чем любовные пассажи Эверетта и Дельфин Форест. Француженка явно отдувалась за двоих, но страсти все равно было маловато. А вот поцелуй Григория с Петром - это было пикантно. *(Смеется.)* Мне, наверное, было гораздо легче дублировать свою героиню, чем Максиму Суханову рафинированного Руперта Эверетта. Ему пришлось постараться, чтобы компенсировать недостаток мужественности английского Гришки Мелехова!